

СОЦИОЛИНГВИСТИКА

SOCIOLINGUISTICS

УДК 811.161.1

DOI: 10.31249/ling/2023.04.02

Михеева Н.Ф., Шахназарян В.М.¹

ЯЗЫКОВОЙ ЛАНДШАФТ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ВАРИАТИВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА МЕКСИКАНСКОГО ШТАТА КИНТАНА-РОО)

Аннотация. В статье показана динамика изучения такого явления, как «языковой ландшафт». Отмечая, что начало исследований в данном направлении относится к концу XX в., когда зарубежные исследователи обратили внимание на то, что естественный язык фиксируется в письменном виде в общественных местах на вывесках, баннерах, информационных стендах, авторы показывают, что на сегодняшний день это явление, имея место в урбанистическом пространстве, может быть использовано для анализа языковой вариативности. Сделан вывод о том, что вариативное представление языков имеет особое значение, поскольку оно связано с идентичностью и культурной глобализацией, а также с тенденцией возрождения языков национальных меньшинств, что отмечается в последние десятилетия. Помимо этого, в некотором смысле языковой ландшафт можно понимать как маркер прогресса города, также он является инструментом для анализа массовой языковой вариативности в социально-когнитивном взаимодействии.

¹© *Михеева Наталья Федоровна* – д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы; mikheeva_rudn@mail.ru

Шахназарян Владимир Михайлович – младший научный сотрудник отдела языкознания Института научной информации по общественным наукам РАН; vlad_shakhov@mail.ru

Ключевые слова: лингвистический ландшафт; языковая вариативность; текстовая форма языка; семиотика; мексиканский национальный вариант испанского языка.

Для цитирования: Михеева Н.Ф., Шахназарян В.М. Языковой ландшафт как отражение лингвистической вариативности (на материале испанского языка мексиканского штата Кинтана-Роо) // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языкознание.* – 2023. – № 4. – С. 18–29. – DOI: 10.31249/ling/2023.04.02

MIKHEEVA N.F., SHAKHNAZARYAN V.M.¹

LINGUISTIC LANDSCAPE AS A REFLECTION OF LINGUISTIC VARIABILITY
(ON THE MATERIAL OF THE SPANISH LANGUAGE
OF THE MEXICAN STATE OF QUINTANA ROO)

Abstract. The article shows the dynamics of the study of such a phenomenon as “linguistic landscape”. Noting that the beginning of research in this direction was marked by the end of the twentieth century, when foreign researchers drew attention to the fact that natural language is recorded in writing in public places on signs, banners, information stands, the authors show that today this phenomenon, having place in an urban space can be used to analyze linguistic variability. It is concluded that the variant representation of languages is of particular importance, since it is associated with identity and cultural globalization, as well as with the trend of the revival of national minority languages, which has been noted in recent decades. In addition, in a sense, the linguistic landscape can be understood as a marker of the progress of the city, and it is also a tool for analyzing mass linguistic variability in socio-cognitive interaction.

Keywords: landscape; linguistic variability; textual form of language; semiotics; Mexican version of Spanish.

For citation: Mikheeva N.F., Shakhnazaryan V.M. Linguistic landscape as a reflection of linguistic variability (on the material of the Spanish language of the Mexican state of Quintana Roo) // *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Seriya 6. Yazykoznanie* [Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics]. 2023. N 4. P. 18–29. DOI: 10.31249/ling/2023.04.02

¹ © Mikheeva N.F., 2023

Mikheeva Natalia F. – Doctor of Philology, Professor, Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba; mikheeva_rudn@mail.ru

Shakhnazaryan Vladimir M. – Junior Researcher of the Department of Linguistics of the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; vlad_shakhov@mail.ru

Актуальность. Изучение языковых вариаций в рамках социолингвистики было сосредоточено на описании лингвистических и стилистических паттернов «реального» использования языка «настоящих» носителей в конкретных сообществах, связанных с территориями, к которым они политически принадлежат [Labov, 2001; Tagliamonte, 2012]. Исследователи стали сосредоточивать внимание на идеях относительно сложного взаимодействия между языком, идентичностью и контекстом. Однако в научных кругах мало что обсуждалось в отношении представления вариативности языков в аспекте языкового ландшафта. Думается, что лингвистические вариации внутри современных городских пространств заслуживают особого внимания, поскольку их изучение позволит углубить понимание самого языкового контакта внутри представителей одного лингвокультурного сообщества, уточнить социальные процессы, действующие на этих территориях, и определить роль исследований языкового ландшафта в обеспечении понимания области языковых вариаций и изменений. **Цель** работы – проиллюстрировать возможность изучения лингвистической вариативности на примере языкового ландшафта городского пространства. Настоящее исследование вносит **теоретический вклад** в развитие методологии изучения лингвистической вариативности на примере языкового ландшафта мексиканского штата Кинтана-Роо.

Язык окружает нас повсюду в текстовой форме, поскольку он отображается на витринах, рекламных вывесках, плакатах, официальных объявлениях, дорожных знаках и т.д. В большинстве случаев люди не обращают особого внимания на окружающий их «языковой ландшафт». Однако в последние годы все большее число исследователей стали присматриваться к языковым текстам, присутствующим в публичном пространстве, и изучать их. В частности, языковой ландшафт стал попадать в поле зрения исследователей в связи с активным развитием маркетинговых технологий, что обусловило появление на улицах городов различных плакатов рекламной или информационной направленности. В зависимости от реципиента меняется и языковое оформление отправляемых сообщений. Ввиду того, что это явление стало изучаться относительно недавно, у исследователей нет единого подхода к дефиниции данного понятия.

Согласно словарю, «ландшафт» как существительное имеет два основных значения. С одной стороны, он понимается как буквальное значение части или пространства пейзажа, которое можно увидеть в одно время из одного места. С другой стороны, это картина, представляющая такой вид природного внутреннего пейзажа, в отличие от морской картины или портрета. В исследованиях языкового ландшафта используются оба значения. С одной стороны, буквальное изучение языков в том виде, в каком они используются в знаках, а с другой – вариативное представление языков, что имеет особое значение, поскольку оно связано с идентичностью, культурной глобализацией и тенденцией возрождения языков национальных меньшинств.

Однако понятие языкового ландшафта использовалось по-разному. В литературе это понятие часто использовалось в довольно общем смысле для описания и анализа языковой ситуации в определенной стране или для характеристики присутствия и использования многих языков в более крупной географической области [Tagliamonte, 2012]. Изучение определений терминологического сочетания «языковой ландшафт», которые были предложены в разное время, поможет проследить динамику развития данной научной области.

Впервые термин «языковой ландшафт» (linguistic landscape) был использован в работах Лэндри и Бурхиса [Landry, Bourhis, 1997] и понимался как видимость и заметность языков на общественных и коммерческих знаках на данной территории или в регионе. Таким образом, объектом изучения языковой ландшафта может быть любое видимое отображение письменного языка (знак), а также взаимодействие людей с этими знаками. Кроме того, языковой ландшафт, который относится к языковым объектам, маркирующим общественное пространство включает любой письменный знак, который расположен за пределами частных домов, от дорожных знаков до названий улиц, магазинов и школ.

Активное исследование языковых ландшафтов пришлось на конец XX в. (можно отметить работы Розенбаума [Rosenbaum, 1977], Спольски и Купера [Spolsky, Cooper, 1991]) и продолжилось в XXI в., например, лингвист Бакхаус [Backhaus, 2007] сосредоточивал внимание на изучении языковой вариативности на примере урбанистического пространства Токио. Ландри и Бурхис опубли-

ковали в 1997 г. статью, содержащую два взаимодополняющих определения языкового ландшафта. Так, по мнению ученых, о языковом ландшафте можно говорить, когда на основе общественных и коммерческих знаков на данной территории или в регионе можно судить о состоянии развития языка [Landry, Bourhis, 1997, p. 3] Исследователи приводят пояснение данной дефиниции – язык дорожных знаков общего пользования, рекламных щитов, названий улиц, топонимов, вывесок коммерческих магазинов и публичных вывесок на правительственных зданиях в совокупности образуют языковой ландшафт данной территории, региона или городской агломерации [Landry, Bourhis, 1997, p. 25]. Это определение примечательно тем, что в нем есть общие элементы, которые можно ассоциировать с текстовыми знаками в публичном пространстве. Можно даже сказать, что лингвисты приводят список из шести различных типов знаков, очевидно, что в этот перечень можно было бы легко добавить и другие типы знаков в общественном пространстве.

В работах некоторых исследователей значение языкового ландшафта расширяется и включает описание истории языков или различных степеней владения ими. Или, более узко, это может относиться к языковым внутренним вариациям в частях только одного языка.

Кроме того, ландшафт или, в более общем смысле, «окружающая среда» представляет собой интересную область человеческой категоризации и «навешивания ярлыков» по ряду причин. Джаворски и Турлов убеждены, что языковой ландшафт – это способ видения [Jaworski, Thurlow, 2010, p. 12]. Это означает, что ландшафт – это пространство или вид, который содержит различные окружающие нас вещи, включая действия людей, такие как беседы, игры, походы по магазинам и так далее.

На сегодняшний день языковой ландшафт понимается как представленность на определенной территории языков, на которых говорят жители. В этом смысле слова «языковой ландшафт» может быть синонимом или, по крайней мере, иметь отношение к таким понятиям, как «языковой рынок», «языковая мозаика», «экология языков», «разнообразие языков» или «языковая ситуация». В этих случаях языковой ландшафт имеет социальный контекст, в котором присутствует более одного языка. Это подразумевает исполь-

зование в устной или письменной речи более чем одного языка и, таким образом, многоязычие или языковую вариативность.

Также в современных исследованиях можно встретить мнение, что изучение языковых ландшафтов похоже на семиотику, но оно связано с языком в его письменной форме, в публичной сфере, т.е. объектом исследования является язык, который обнародован посредством текстов, таких как рекламные щиты и другие общественные знаки [Torkington, 2009].

Согласно Соссюру, языковой знак как часть языковой системы (*langue*) не основан на понятии отнесения к внеязыковой реальности. Языковой знак не репрезентирует реальность. Между тем семиотика – это и наука, и техника изучения всего, что производит знаки [Sebeok, 2001]. Это означает, что семиотика – это анализ кодов и структур, лежащих в основе всех значимых обменов [Lorusso, 2015]. Можно сказать, что семиотика обсуждает исключительно знаки (значки и символы), которые не связаны с общей лингвистической системой [Grote, 2003, p. 26]. В то время как языковой ландшафт – это больше, чем изучение семиотики, потому что он не только объясняет знак, как это делает семиотика, но и ориентирован на обсуждение языка во взаимосвязи с его носителями и обществом [Lu, 2020].

Кроме того, языковой ландшафт также отличается от изучения жестового языка, в котором обсуждается естественный способ самовыражения глухих [Brentari, 2010]. Языковой ландшафт близок к языку и обществу, в котором раскрывается социальный характер развития и функционального использования языков. Он является своего рода перекрестком профессиональных и социальных интересов [Гришаева, 2015].

Следующие исследования, связанные с данной темой, показывают то, как языковой ландшафт влияет на людей, их сознание, а также демонстрируют его влияние на преподавание языка. Впервые, Прзимус и Колер показали в своем исследовании, что «скрытые программы» и «неявные сообщения» обычно используются для описания влияния языкового ландшафта на языковые идеологии и последующие педагогические решения в школьных средах [Przymus, Kohler, 2017]. Если посмотреть на результат данного исследования, он будет похож на критический анализ дискурса, который предпочитает скрывать идеологию за пределами

слова. Точно так же Алсайф и Старкс утверждали, что значение языкового ландшафта вытекает из присутствующих языков, их содержания, того, представлены ли языки в знаках одноязычно или многоязычно (вариативно) [Alsaif, Starks, 2018].

Пакаринен и Бьёрклунд в исследовании «Многоязычные обозначения в языковых ландшафтах и языковых практиках студентов: тематическое исследование в условиях языкового погружения» отметили, что языковой ландшафт на территории Швеции демонстрирует сосуществование финского и шведского языков [Pakarinen, Björklund, 2017]. Два языка появились как по отдельности в одноязычных надписях, так и вместе в двуязычных надписях.

Н. Аристова выявила чередование в использовании русского языка в рамках языкового ландшафта, где английский язык отражает переход от строго двуязычной языковой среды к более глобальной многоязычной [Аристова, 2016].

Канадский исследователь М.Е. Луна Вильялон отмечал: «*Los paisajes lingüísticos son una muestra de una práctica cultural de lectoescritura donde los propietarios de negocios o los representantes de instituciones públicas tienen, hasta cierto punto, agentividad para decir qué mensaje comunicar, cómo comunicarlo y que lengua – o lenguas – usar para hacer llegar su mensaje al consumidor de determinados bienes o servicios*» ‘Языковые ландшафты представляют собой образец культурной практики чтения и письма, в которой владельцы бизнеса или представители общественных учреждений в определенной степени могут выбирать, какое сообщение передавать, как его передавать и какой язык (или языки) использовать «для доведения» до потребителя определенных товаров или услуг’ [Luna Villalón, 2013, p. 10].

Языковой ландшафт штата, города или даже отдельно взятого района, по нашему мнению, является отражением взаимосвязи этнических групп населения с их языковым и социальным окружением.

По нашим наблюдениям, языковая ситуация в регионе, определяемая целым набором экстралингвистических факторов, а также гибкая языковая политика Мексики и штата Кинтана-Роо привели к формированию четырех разных языковых ландшафтов на его территории: языковой ландшафт города Канкун и Ривьеры Майя, языковой ландшафт города Плайя дель Кармен, общемексиканский языковой ландшафт, смешанный языковой ландшафт.

Остановимся подробнее на каждом из них.

Языковой ландшафт города Канкун и Ривьеры Майя определяется в первую очередь доминированием английского языка, так как данные курорты в основном ориентированы на туристов из США и Канады, а обслуживанием всей туристической инфраструктуры занимаются американские компании. Так, среди названий ресторанов и кафе, а также общественных и торговых мест чаще всего встречаются англоязычные: Grill Steak – ‘мясной ресторан’, Capitan’s Cove – ‘ресторан морской кухни’, Sea and Stones – ‘мясной ресторан’, Taboo. Mediterranean Restaurant in Cancun – ‘Табу. Ресторан средиземноморской кухни в Канкуне’, Public Look-out and Beach – ‘общественный пляж Канкуна’, Golf Club – ‘гольф-клуб’, Coco’s Beach Club Cancun – ‘частный клубный пляж Канкуна’, Grand Island Showrooms – ‘Грэнд Айлэндс шоурумс – агентство недвижимости’, Go Mart – ‘магазин шаговой доступности’, Cancun Shopping Village – ‘торговый центр Канкуна’.

Несомненно, общий языковой ландшафт в этой зоне формируют и названия отелей. Отметим, что на территории Канкуна и Ривьеры Майя некоторые отели представлены двумя, тремя и даже четырьмя комплексами с разным названием. Среди них: Marriott, Windham, Secrets, Dreams, NYX, Hyatt, The Ritz Carlton, Hard Rock Hotel, The Westin Resorts и др.

Город Плайя дель Кармен обладает совершенно иным языковым ландшафтом, как минимум потому, что на его территории проживает большое количество эмигрантов из Европы, в первую очередь Испании и Италии, которые являются владельцами небольших кафе, ресторанов, магазинов, в том числе и продуктовых, а также гостиниц, ориентированных на туристов из Европы. В связи с этим в «языковом облике» города преобладает кастильский вариант испанского языка. Например, часто можно встретить рестораны со следующими характерными названиями: La plancha – ‘ресторан-гриль’, Paellas de Pepe – ‘паэлья Пепе’, La Marisquería – ‘ресторан морепродуктов’, Cafetería Madres – ‘кафе-терия Мадрес’, La Taberna. Tapas y Pintxos – ‘Таверна. Тапас и пинчос бар’, El Oasis Marisco – ‘Оазис – ресторан морепродуктов’, Chiringuito – ‘пляжное кафе’. Встречаются и рестораны итальянской кухни: Osteria de Roma, Don Mario, Il Baretto.

Примечательным представляется и тот факт, что на прилавках как небольших магазинов, так и сетевых супермаркетов можно встретить названия продуктов, «свойственных» Испании: *pechuga de pavo* (Испания) вместо *pechuga de guajolote* (Мексика) ‘грудка индейки’; *guisante* взамен *chícharos* ‘зеленый горошек’; *albaricoques* вместо *chabacanos* ‘абрикосы’; *nísperos* вместо *tejocote* ‘мушмула’; *sapodilla* взамен *chicozapotle* ‘сапота’; *melocotón* вместо *durazno* ‘персик’ и др.

Городам и районам штата Кинтана-Роо, не занятым туристическим бизнесом, в большинстве присущ общемексиканский языковой ландшафт. Названия кафе и ресторанов, магазинов, общественных мест, названия блюд и продуктов имеют привычные для каждого мексиканца названия: *Taquería Avila* ‘Такерия Авила’, *Taquería México: La Feria de sabor* ‘Такерия Мексика: Ярмарка вкуса’, *Antojitos regionales* ‘Региональные сладости’, *Chicharrones у carmitas ISI’S* ‘Чичарон и мясо ИСИС’, *Cafecito de olla* ‘Кофеек из котелка’ и др.

В отличие от туристической зоны Канкуна, Ривьеры Майя и города Плайя дель Кармен, где названиями улиц служат цифры, например, *calle 5* ‘улица 5’, *calle 40* ‘улица 40’, *avenida 10* ‘проспект 10’, кроме центральных магистралей, в таких городах, как Четумаль, Бакалар, Саламанка, Буэна Виста, Чумпон и др., которые относятся к общемексиканскому языковому ландшафту, названия улиц носят имена видных политических деятелей, представителей культуры и искусства, а также знаковых событий: *Avenida Andrés Quintana Roo* ‘Проспект Андреса Кинтана-Роо’, *Avenida insurgentes* ‘Проспект Повстанцев’, *Avenida universidad* ‘Университетский проспект’, *calle San Salvador* ‘улица святого Сальвадора’, *calle Juan José Ciordia* ‘улица Хуана Хосе Сиордии’, *calle Héroes de Chapultepec* ‘улица героев Чапультепека’ и т.д.

Вместе с тем интересным представляется и четвертый тип языкового ландшафта на территории штата Кинтана-Роо. Мы определяем его как смешанный, в котором соединяются две лингвокультуры: мексиканская и майя. В таких городах, как Фелипе Каррильо Пуэрто, Хосе Мария Морелос, Чунууб, которые находятся в центральной части штата, названия общественных мест и продуктов питания представлены двумя языками (испанским и майя): *El Bar / “Chaac Mool”* – ‘бар’; *Nieves / “El cokero”* – ‘кафе-мороженое’;

Pastelería / NCahum – ‘кондитерская’; Pastelería / Chunhuhub Qroo – ‘кондитерская’; Restaurante / Ko’ox Janal – ‘ресторан морской кухни’; Cervezas / Cuauhtémoc Moctezuma – ‘пивной магазин’; Carnicería / Xo’ol – ‘мясной магазин’.

Таким образом, основываясь на обзоре подходов к изучению языкового ландшафта в аспекте лингвистической вариативности, можно сделать вывод, что он имеет тенденцию проявляться там, где отмечается большое скопление людей, например в мегаполисах, потому что основная сфера проявления языкового ландшафта – это наружные знаки, вывески и прочее, т.е. он ориентирован на реципиента.

Анализ более 1000 названий общественных мест (в том числе названий кафе, ресторанов, магазинов, парков, пляжей) и продуктов питания показывает, что языковой ландшафт штата Кинтана-Роо отражает неоднородность распределения миграционных и туристических потоков на его территории. Вследствие воздействия этой неоднородности на данный момент в штате сформировались четыре зоны: г. Канкун и Ривьера Майя, г. Плайя дель Кармен, общемексиканский языковой ландшафт, смешанный языковой ландшафт. Такое разделение, на наш взгляд, отражает лингвокультурную идентичность жителей (города Четумаль, Бакалар, Плайя дель Кармен, Фелипе Карильо Пуэрто, Хосе Мария Морелос и др.) и языковую политику региона в отношении развития международного туризма (г. Канкун и Ривьера Майя).

Типичный языковой ландшафт можно назвать маркером прогресса региона, достаточно взглянуть на окружающие надписи или рекламные плакаты продукции, некоторые информационные стенды в общественных местах. Полагаем, что языковой ландшафт можно считать полезным инструментом для исследования массового социально-когнитивного взаимодействия с многоязычием.

Список литературы

- Аристова Н.* Английские переводы в урбанистическом языковом ландшафте как маркер зарождающегося глобального города: на примере Казани // Социальные и поведенческие науки. – 2016. – № 231. – С. 216–222.
- Гришаева Э.Б.* Языковой ландшафт города Красноярска // Социальные и поведенческие науки. – 2015. – № 200. – С. 210–214.

- Alsaif R.A.S., Starks D.* Medium and domains in the linguistic landscapes of the Grand Mosque in Mecca // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. – 2018. – P. 1–18.
- Backhaus P.* Linguistic landscapes: a comparative study of urban multilingualism in Tokyo. – Clevedon : Multilingual Matters, 2007. – 168 p.
- Brentari D.* Sign languages. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – 691 p.
- Grote K., Linz E.* From sign to signing: iconicity in language and literature 3 / eds. Müller W.G., Fischer O. – Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2003. – P. 1–23.
- Jaworski A., Thurlow C.* Semiotic landscapes: language, image, space. – London : Continuum, 2010. – 320 p.
- Labov W.* Principles of linguistic change: social factors. – London : Blackwell, 2001. – 419 p.
- Landry R., Bourhis R.* Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: an empirical study // *Journal of language and social psychology*. – 1997. – N 16(1). – P. 23–49.
- Lorusso A.M.* Cultural semiotics: for a cultural perspective in semiotics: (semiotics and popular culture). – London : Palgrave Macmillan, 2015. – 229 p.
- Lu S., Li G., Xu M.* The linguistic landscape in rural destinations: a case study of Hongcun Village in China // *Tourism Management*. – 2020. – N 77. – P. 1–9.
- Luna Villalón M.E.* El uso del español en el paisaje lingüístico de una pequeña ciudad canadiense // *Estudios de lingüística aplicada*. – 2013. – N 58. – P. 9–27.
- Pakarinen S., Björklund S.* Multiple language signage in linguistic landscapes and students' language practices: A case study from a language immersion setting // *Linguistics and Education*. – 2017. – Vol. 44. – P. 4–14.
- Przymus S.D., Kohler A.T.* SIGNS: Uncovering the mechanisms by which messages in the linguistic landscape influence language / race ideologies and educational opportunities: linguistics and education // *Linguistics and Education*. – 2017. – Vol. 4. – P. 58–68.
- Rosenbaum Y., Nadel E., Cooper R.L., Fishman J.A.* English on Keren Kayemet Street // *The spread of English: the sociology of English as an additional language* / eds. J.A. Fishman, R.L. Cooper and A.W. Conrad. – Rowley (Ma), 1997. – P. 179–196.
- Sebeok T.A.* Signs: an introduction to semiotics // *Journal of Pragmatics*. – 2001. – N 26(2). – P. 567–569.
- Spolsky B., Cooper R.L.* The languages of Jerusalem. – Oxford : Clarendon, 1991. – 180 p.
- Tagliamonte S.* Variationist Sociolinguistics: Change, observation, interpretation. – London : Wiley-Blackwell, 2012. – 432 p.
- Torkington K.* Exploring the linguistic landscape: the case of the 'Golden Triangle' in the Algarve, Portugal // *Papers from the Lancaster University Postgraduate Conference in Linguistics & Language Teaching*. – 2009. – Vol. 3. – P. 122–145.

References

Aristova N. Anglijskie perevody v urbanisticheskomazykovom landshafte kak marker zarozhdayushchegosia global'nogo goroda: na primere Kazani [English translations

- in the urban linguistic landscape as a marker of the emerging global city: a case study of Kazan]. *Social'nye i povedencheskie nauki*. 2016. N 231. S. 216–222. (In Russian)
- Grishaeva E.B. Yazykovoj landschaft goroda Krasnoyarska [The linguistic landscape of the city of Krasnoyarsk]. *Social'nye i povedencheskie nauki*, 2015. N 200. S. 210–214. (In Russian)
- Alsaif R.A.S., Starks D. Medium and domains in the linguistic landscapes of the Grand Mosque in Mecca. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 2018. P. 1–18.
- Backhaus P. *Linguistic landscapes: a comparative study of urban multilingualism in Tokyo*. Clevedon: Multilingual Matters, 2007. 168 p.
- Brentari D. *Sign languages*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 691 p.
- Grote K., Linz E. *From sign to signing: iconicity in language and literature 3* / eds. Müller W.G., Fischer O. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2003. P. 1–23.
- Jaworski A., Thurlow C. *Semiotic Landscapes: Language, Image, Space*. London: Continuum, 2010. 320 p.
- Labov W. *Principles of Linguistic Change: Social Factors*. London: Blackwell, 2001. 419 p.
- Landry R., Bourhis R. Linguistic Landscape and Ethnolinguistic Vitality: An Empirical Study. *Journal of language and social psychology*. 1997. N 16(1). P. 23–49.
- Lorusso A.M. *Cultural semiotics: For a cultural perspective in semiotics: (Semiotics and Popular Culture)*. London: Palgrave macmillan, 2015. 229 p.
- Lu S., Li G., Xu M. The linguistic landscape in rural destinations: A case study of Hongcun Village in China. *Tourism Management*. 2020. N 77. P. 1–9.
- Luna Villalón M.E. El uso del español en el paisaje lingüístico de una pequeña ciudad canadiense. *Estudios de Lingüística Aplicada*. 2013. N 58. P. 9–27.
- Pakarinen S., Björklund S. Multiple language signage in linguistic landscapes and students' language practices: A case study from a language immersion setting. *Linguistics and Education*. 2017. Vol. 44. P. 4–14.
- Przymus S.D., Kohler A.T. SIGNS: Uncovering the mechanisms by which messages in the linguistic landscape influence language / race ideologies and educational opportunities: Linguistics and education. *Linguistics and Education*. 2017. Vol. 4. P. 58–68.
- Rosenbaum Y., Nadel E., Cooper R.L., Fishman J.A. English on Keren Kayemet Street. In *The Spread of English: The Sociology of English as an Additional Language* / eds. J.A Fishman, R.L. Cooper and A.W. Conrad. Rowley (Ma), 1997. P. 179–196.
- Sebeok T.A. Signs: An introduction to semiotics. *Journal of Pragmatics*. 2001. N 26(2). P. 567–569.
- Spolsky B., Cooper R.L. *The Languages of Jerusalem*. Oxford: Clarendon, 1991. 180 p.
- Tagliamonte S. *Variationist Sociolinguistics: Change, Observation, Interpretation*. London: Wiley-Blackwell, 2012. 432 p.
- Torkington K. Exploring the linguistic landscape: The case of the 'Golden Triangle' in the Algarve, Portugal. In *Papers from the Lancaster University Postgraduate Conference in Linguistics & Language Teaching*. 2009. Vol. 3. P. 122–145.